"Чидори!"

"Расенган!"

Двое бросились друг на друга, держа в руках свои дзюцу. Чидори Сасукэ, стрекочущий и трещащий вокруг его руки, был переполнен и подпитывался его новой проклятой формой, разлагающая чакра метки проклятия теперь действовала в полную силу. Расенган Наруто закрутился в ладони его теперь уже когтистой руки, красная чакра Кьюуби полностью сформировалась вокруг него, а хвост остался позади. Битва уже давно перестала быть битвой двух генинов за простой результат. Теперь это была битва между мальчиком, который с радостью превратился бы в монстра, чтобы получить желаемое, и монстром, который скорее умрет, чем увидит, как кто-то теряет себя таким образом.

От этой силы, на которую он теперь полагался, от этой кроваво-красной пелены, окутавшей его, Наруто стало не по себе. Если само существование лиса не было достаточным проклятием, то теперь он должен был буквально покрыть его цветом крови, окрасившей его руки. Но у него не было выбора. Он должен был стать сильнее, чтобы использовать ее силу во благо. Он должен был вернуть Сасукэ в деревню. Неважно, какой ценой. Наруто заботился лишь о том, чтобы вернуть напыщенного Учиху домой, в безопасность, к друзьям. Но даже он начинал понимать, насколько проигрышным было это дело.

Наруто едва мог узнать Сасукэ в его нынешнем облике. Неизвестно, насколько сильно пострадала печать проклятия за время, прошедшее после экзаменов на чуунина, но Наруто был уверен, что сражается уже не со своим товарищем по команде. Это был кто-то другой, нечто иное. Это был не Сасукэ. Тот Саске, которого он знал, так бы не поступил. Он не пошел бы по легкому пути в погоне за дешевой силой. Нет. Это дело рук Орочимару. Наруто поклялся, что как только притащит друга домой и снимет с него эту печать, он выследит змея и лично вырвет ему глотку.

"Проклятый лис! подумал Наруто, стиснув зубы и борясь с нарастающей яростью, бурлящей внутри него. Лис отчаянно пытался заразить его своей жаждой крови, желанием убивать и уничтожать всех, кто попадался ему на пути. Наруто пришлось потратить все силы, чтобы сдержать этот натиск, одновременно пытаясь сдержать Сасукэ и не причинить ему слишком много вреда. Бабушка Цунаде убила бы его, если бы он бросил к её ногам полумёртвого Учиху.

Их дзюцу столкнулись, и ни одно не прогнулось под весом другого. Воздух вокруг них искривился, а вода под ними сердито забурлила. Наруто понимал, что вот он, решающий момент. Он больше не мог поддерживать форму лиса, а когда она исчезнет, он не был уверен, что сможет стоять. В то же время он чувствовал, как Сасукэ вливает всё больше и больше чакры в свой Чидори, как лезвие света медленно прокладывает себе путь через его Расенган. И тут он почувствовал внезапную вспышку внутри себя. Он не был уверен, не оступился ли он. Может быть, он был слишком слаб, чтобы сдерживаться дальше. Чакра лиса хлынула в него, еще более мощная и яростная, чем прежде, хвост чакры хлестнул по руке Сасукэ и обхватил ее.

"Что за черт!

"Убей его", - прорычал лис, его голос вторгся в его разум. "Используй мою силу. Не дай нам погибнуть из-за такого, как Учиха".

Глаза Наруто расширились, когда он услышал, как рука Сасукэ затрещала под хваткой хвоста. К чести Учихи, он ничуть не ослабел, борясь с болью в последней отчаянной попытке прорвать защиту Наруто. Наруто быстро перевёл взгляд на свой расенган. Он изменился. Чакра Кюуби теперь завладела им, пересиливая чидори, сгущаясь и скрежеща все сильнее, и все это время он был нацелен на грудь Сасукэ. 'Нет!' Наруто боролся с чакрой, пытаясь отвести руку назад, пытаясь отменить дзюцу. Но было уже поздно. Лис завладел им и, используя оставшееся время, пытался убить Сасукэ.

Паника охватила его. Наруто понимал, что если он убьёт Сасукэ, то ему конец. Если бы он позволил Кюуби так управлять им. Он подвел бы всех, кто доверял ему, кто верил в то, что он сможет сдержать лиса. Четвёртый Хокаге, его родители, старик, Какаши, извращённый мудрец и... Ино. Как он сможет снова смотреть в глаза Ино, если убьет одного из их друзей. Как он сможет поверить в себя, что не причинит вреда кому-то ещё. В панике Наруто придумал решение. Оно было глупым, но если в чем он и был хорош, так это в глупости. Глубоко вздохнув, он выпустил всю свою чакру наружу, и постоянное жжение чакры Кьюуби быстро исчезло, а на смену ему пришло ощущение жара и влаги в груди. Это было почти странно. Он знал, что произошло. Что он позволил этому случиться. Но почему-то это его не беспокоило. Ему даже не было больно. Может быть, именно это и было похоже на сдачу? Неужели он сдался?

"Наруто..." Сасукэ едва слышно прошептал. Его глаза расширились, и, несмотря на то, что его Чидори прочно засел в груди Наруто, он не мог унять дрожь в руке. "Что... ты сделал?"

Наруто захихикал, кровь быстро заполнила его рот, и он закашлялся. "Хех... видел бы ты свое лицо", - проворчал он, наклоняясь вперед.

Чидори Сасукэ затихло, и он отдернул руку, поймав Наруто, когда тот падал вперед. Он чувствовал, как из груди Наруто течет кровь, пропитывая его одежду и пачкая руки. Он не был идиотом. Его Шаринган все видел. Эта мерзкая красная чакра захватила контроль над Наруто, одолела его. Он видел борьбу за контроль, борьбу, которую вел Наруто, чтобы сдержаться, чтобы не убить его. Даже после всего, когда представилась возможность, Наруто не стал его убивать. А потом всё прекратилось. В едином порыве чакры красный цвет был отброшен, Расенган исчез. Наруто выбрал поражение. Он выбрал смерть.

"Что ты наделал?!" закричал Сасукэ. "Ты идиот, Наруто! Почему?" Он чувствовал это. Сердце Наруто билось. С каждым ударом всё больше крови выливалось на него, вода внизу темнела. Почти слишком быстро ноги Наруто соскользнули в воду, его чакра больше не могла поддерживать его, и Сасуке пришлось принять на себя вес обоих. Его метка проклятия исчезла, тело вернулось в нормальное состояние, но Шаринган остался. Каждый момент их поединка был выжжен в его сознании и воспроизводился снова и снова, как и в ночь резни, как и раньше. Только в этот раз все было еще хуже. Всё было по-настоящему. Итачи мог заставить его увидеть смерть родителей, но он никогда не чувствовал этого. Он не держал их на руках, не чувствовал, как замирает их дыхание, как слабеет их сердце. Что же он сделал?

"Я... не мог..." слабо сказал Наруто. "Я не... хочу быть... монстром. Я хотел... помочь тебе".

"Мне не нужна твоя помощь", - сказал Сасукэ, подтащив Наруто к краю воды и уложив его на дно. Он попытался надавить на зияющую дыру в груди Наруто, но, похоже, это ничего не дало, кроме того, что его руки оказались в крови. "Кто-то будет здесь. Просто держись".

Наруто потянулся, чтобы схватить Сасукэ за руку. "Не уходи", - сказал он. "Я дал... обещание. Я должен вернуть тебя".

"Заткнись!" прорычал Сасукэ. "Почему ты не мог просто отпустить меня! Я не хотел, чтобы это случилось. Ничего этого не должно было случиться. Это ты во всем виноват!" Несмотря на резкие слова, он не мог скрыть слез в глазах. Может, Сасукэ и был холоден, и он твердо решил покинуть Коноху, но он никогда не хотел, чтобы кто-то пострадал. Не то что сейчас. Наруто и в лучшие времена выводил его из себя, но он не заслуживал смерти. Этого заслуживал только Итачи. "Почему, черт возьми! Возвращение меня не стоит твоей жизни".

"Стоит... для меня", - сказал Наруто, и улыбка не сходила с его лица, даже когда цвет медленно покидал его. "Ты нужен деревне. Ты нужен нам... Я не откажусь от тебя, Сасукэ. Тебе не нужно быть одному. Мы все еще можем... быть друзьями".

"Как мы можем быть друзьями, если ты умрешь?!"

Наруто закашлялся, с его губ стекала кровь. "Хех, я не продумал все до конца, а" - сказал он с болезненной усмешкой.

Сасукэ бросил на него взгляд. "Хватит шутить", - сказал он. "Побереги силы. Скоро кто-нибудь придет. Просто оставайся в живых, идиот".

"Я знал, что тебе не все равно", - сказал Наруто с ехидной ухмылкой на лице.

"Хватит болтать!"

"Думаешь, я их увижу?"

"Что?" спросил Сасукэ. Сердце Наруто билось так слабо. Из него вылилось столько крови. Как он до сих пор не спит?

"Мои родители", - сказал Наруто, с надеждой глядя на небо, в его глазах появились слезы. "Я... я не знаю, кто они. Я хочу их увидеть. Если бы я мог. Как ты думаешь... они ждут?"

Сасукэ поморщился, продолжая давить, - сломанная рука кричала, чтобы он отпустил ее. "Ты не увидишь никого, кроме врача".

http://tl.rulate.ru/book/103115/3575991